今日の日本

ЯПОНИЯ

сегодня

декабрь 2008

Фестиваль
ЯПОНСКАЯ ОСЕНЬ
декабрь

Организаторы
ПОСОЛЬСТВО ЯПОНИИ В РОССИИ
ЯПОНСКИЙ БИЗНЕС-КЛУБ
ЯПОНСКИЙ ЦЕНТР

КОНЦЕРТЫ В РАМКАХ X ФЕСТИВАЛЯ «ДУША ЯПОНИИ»
7 сентября — 23 декабря
Московская консерватория им. П.И. Чайковского, Рахманиновский зал (ул. Б. Никитская, д. 13/6).
Организаторы — Московская консерватория, Московский филиал школы «Согэцу» и Посольство Японии.
Справки: 629-2191 .

ВЫСТАВКА «САМУРАИ: ИСКУССТВО ВОЙНЫ»
21 октября—7 декабря
Государственный музей искусства народов Востока (Никитский бульвар, 12-а).
Организаторы — фестиваь «Этнолайф», фонд «Наследие Востока».
Справки: 979-3962, 8-910-464-3883,
e-mail: isamurai2008@gmail.com

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЙ СИМПОЗИУМ ЭКСПЕРТОВ «ВЗГЛЯД НА БОГАТУЮ ЖИЗНЬ»
Октябрь—декабрь
Организаторы — АНО «Японский центр», NHK International, «Кэйдзай доюкай», Университет Мэйдзи (уточняется), российская сторона уточняется.
Справки: 626-5032 (АНО «Японский центр»).

ЦИКЛ ЛЕКЦИЙ ПО ИСКУССТВУ ЯПОНИИ
Государственный музей искусства народов Востока (Никитский бульвар, 12-а).
6 декабря «Искусство средневековой Японии» (И.К. Федорова)
Организатор — Государственный музей искусства народов Востока при поддержке Mitsubishi Electric.
Справки: 291-0212.

ВЫСТАВКА КАРТИН «ВОСХОД СОЛНЦА»
14 ноября — 7 декабря
Государственный музей искусства народов Востока (Никитский бульвар, 12-а)
Организаторы — Галерея современных шедевров при поддержке Посольства Японии.
Справки: 937-9816 (Галерея современных шедевров)

НИХОНГО НОРЁКУ СИКЭН
7 декабря
Лицей № 1535
(ул. Усачева, 52)
Организаторы: Японский Фонд, Лицей № 1535
Справки: 245-5742
(лицей №1535).

150th ANNIVERSARY ITOCHU www.itochu.co.jp
MITSUBISHI ELECTRIC Changes for the Better
POLA
YAMAHA
HITACHI Reliable solutions
Japan Art Rainbow
Designing The Future KDDI
JAL JAPAN AIRLINES
Panasonic
JTI
Mitsubishi Corporation
SMBC SUMITOMO MITSUI BANKING CORPORATION EUROPE LIMITED

Посольство Японии в России
129090 Москва, Грохольский пер., 27
Тел.: (495) 229-2550/51
Факс: (495) 229-2555/56
E-mail: kobun-local1@japan.orc.ru
Информационный отдел Посольства Японии
Тел.: (495) 229-2574
Http://www.ru.emb-japan.go.jp
«ЯПОНСКАЯ ОСЕНЬ» — online

12•2008

Панорама 2

Знакомьтесь: префектура
Яманаси 4
Комацу 6
Фактор кризиса: ценные бумаги 8

Из Эдо в Киото с Хиросигэ
Станция № 42. Кувана 10
Лучший способ общения с богами 13

Социальные анклавы
Якудза: новые времена 16

Точка на карте
Замок на Второй улице 19

Портрет в номер
Первый романист в мире 24

Ароматы японской кухни
Река сакэ меняет русло 28

MITSUBISHI ELECTRIC
Changes for the Better

При поддержке
Mitsubishi Electric Europe B. V.
вышел в свет DVD-диск
«Момидзи. Японская осень»

ПОДПИСКА

ИНДЕКС 32022
В Объединенном каталоге «Пресса России»

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ» • Рег. № 012252 от 17.12.1993 г. • ИЗДАТЕЛЬ: Закрытое акционерное общество «Япония сегодня» • ШЕФ-РЕДАКТОР: В. Перфильев • ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: А. Лазарев • РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: Ю. Георгиев, А. Дроздов, А. Лазарев, В. Перфильев, С. Харламов • МАКЕТ: В. Хомяков • ПРЕДПЕЧАТНАЯ ПОДГОТОВКА: Н. Сайгина, Т. Суркова • КОМПЬЮТЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: В. Гущин • РАСПРОСТРАНЕНИЕ: Е. Румянцева • АДРЕС РЕДАКЦИИ: 115419 Москва, ул.Орджоникидзе, д.8/9, оф.505. • Тел.: (495) 954-3921, Факс: (495) 958-1997 • E-mail: japan@jtm.ru Http://www.japantoday.ru • Журнал сверстан в компьютерном центре «Япония сегодня» • © ЗАО «ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ» • Отпечатано в типографии ЗАО «Фабрика офсетной печати» • Заказ № 14760.
Журнал включен в реферативный журнал и базы данных ВИНИТИ. Сведения о журнале ежегодно публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям Ulrich's Periodicals Directory.

✔ В Японии принят план государственных дотаций для компенсации рыбакам страны растущих затрат на топливо в размере 74,5 млрд. иен ($703 млн.). План действий японских властей направлен в первую очередь на спасение рыбопромыслового флота, который оказался в кризисной ситуации из-за резкого скачка цен на горючее. Принятие этих мер стало результатом демонстраций протеста рыбаков страны в июле этого года, когда на улицы Токио вышли 3000 рыбаков, а более 200 тыс. рыболовных судов не вышли в море в знак протеста резкого роста цен на топливо.

✔ Японская компания CYBERDYNE Inc. впервые в мире начинает промышленное производство роботехнических костюмов, увеличивающих мышечную силу. Завод в городе Цукуба (префектура Ибараки) будет выпускать в год до 500 уникальных аппаратов. Робокостюм HAL (Hybrid Assistive Limb — гибридные ортопедические конечности) представляет собой специальный каркас, который надевают на человека. В пояс устройства вмонтирован миникомпьютер, который улавливает информацию о работе мышц по электрическим импульсам на коже и усиливает движения при помощи моторов в искусственных суставах. Костюм может увеличивать силу человека приблизительно в пять раз. В этой связи разработчики считают, что HAL будет широко востребован у людей с ограниченными физическими возможностями и найдет свое применение в реабилитационной медицине. Вес «костюма-киборга» составляет 23 кг, однако его нижняя часть, которая весит около 15 кг, может также использоваться отдельно. Устройство питается от аккумуляторных батарей, заряда которых хватает на 2 часа 40 минут. Облаченный в такой каркас человек может вставать, сидеть, ходить, подниматься и спускаться по лестнице, а также переносить тяжести. Не исключено, что робокостюмы будут сдавать в аренду медучреждениям за 200 тыс. иен.

▲ Японские ученые из университета города Осака представили девочку-робота, ставшую самым реалистичным роботом. Робот, получивший название Repliee R-1, копирует девочку в возрасте пяти лет. Оснащенное тысячами датчиков тело покрыто силиконовой кожей, на затылке заплетены косички, а глаза робота время от времени моргают. Робот был сконструирован для выполнения основных функций при ухаживании за пожилыми людьми и инвалидами. В частности, робот-девочка умеет приносить различные предметы. Андроид сделан настолько реалистично, что люди воспринимают его как живого человека.

✔ В Москве открылся филиал Исследовательского Института Номура (NRI), одной из крупнейших японских компаний, занимающейся консалтингом, предоставлением исследовательских, консультационных и информационных услуг в 12 городах мира. Институт Номура был основан в 1965 г. как первый в Японии негосударственный исследовательский центр многоцелевого назначения. В настоящее время в компании работает около 6 тыс. сотрудников, выручка в 2007 финансовом году составила 342,3 млрд. иен. Открытие филиала встречено российскими деловыми кругами с большим интересом.

✔ Президент Банка Японии Масааки Сиракава заявил, что экономическое восстановление в Японии будет проходить медленнее, чем предполагалось раньше. Главными причинами замедления экономического восстановления являются распространение колебаний на финансовых рынках вследствие банкротства ряда финансовых структур в США и Европе и увеличение озабоченности экономической депрессией во всем мире. Трудности, возникшие при операциях американских и европейских финансовых структур по аккумуляции денежно-финансовых средств, обострили напряженность на финансовых рынках.

✔ Исследователи из университета Осаки разработали атомное перо, которое способно производить надписи на миниатюрных площадках. Во время научных испытаний разработки исследователям за полтора часа удалось на площадке размером 2 на 2 нанометра выложить одиночными атомами «Si» — химическое обозначение кремния. Специалисты сообщают, что это пока все возможности атомного пера и более мелкую надпись сделать не удается. Атомное перо основано на открытом ранее эффекте обмена атомов кремния на атомы олова при приближении зонда сканирующего атомно-силового микроскопа к поверхности полупроводника.

✔ В Японии мобильная связь стала настолько популярной, что в прошлом году мобильные абоненты Японии говорили по телефону в общей сложности 1,899 млрд. часов. В сравнении с 2006 годом это число увеличилось на 4,5% — впервые количество часов, проведенных японцами в разговорах по мобильному телефону, превысило количество часов разговоров по стационарному телефону. На конец фискального 2007 г. количество мобильных абонентов в Японии составляло 102,72 млн. человек — по сравнению с 2006 г. абонентская база выросла на 6,2%. В то же время число владельцев стационарных телефонов сократилось на 7,1% за год, составив 51,23 млн. человек.

✔ Конкуренцию человеку на рабочих местах могут составить не только роботы, но и братья наши меньшие. Так, в одном из японских ресторанов рядом с официантами работают две обезьяны. Причем неплохо справляются. Пока что обезьяны только подают клиентам полотенца и иногда пиво. Местный комитет следит, чтобы права животных не нарушались, и контролирует, чтобы они не работали больше двух часов в день. Клиенты — тоже довольны. Те, кто приходит сюда часто, уже привыкли брать с собой чаевые для обезьян — соевые бобы. А новички чрезвычайно удивляются, когда видят, что необыкновенные официанты не просто выполняют заученные команды, а действительно понимают, чего от них хотят. Владелец ресторана тоже в восторге, говорит — эти официанты значительно лучше, чем люди.

✔ Компания Nikon, специализирующаяся на фотокамерах и аксессуарах к ним, выпустила наушники со встроенным медиаплеером и доступом в Интернет. Наушники оборудованы дисплеем, который создает изображение, эквивалентное 50-дюймовой панели с разрешением 640 x 480 точек, расположенной на расстоянии 3 м от пользователя. При помощи этого дисплея можно смотреть фильмы в MPEG-1, -2 и WMV в транспорте или во время прогулки. Более того, наушники поддерживают технологию Wi-Fi и позволяют заниматься веб-серфингом — опять же с помощью этого экрана. Управление навигацией и громкостью воспроизведения осуществляется поворотами головы влево, вправо, вверх и вниз. При желании дисплей, располагающийся на шарнире, можно отодвинуть от глаза и использовать устройство в качестве MP3-плеера. Питается аппарат от двух аккумуляторов типа AA, которых достаточно на 2 часа работы в режиме видео или на 4,5 часа в режиме аудио. ▼

✔ Банк Японии объявил о «всеобщей стагнации» во всех девяти регионах страны. Председатель правления Банка Японии Масааки Сиракава отметил «существование вероятности того, что стагнация будет продолжаться» и не исключил «возможного влияния мирового кризиса на финансовые институты Японии, а также банкротство предприятий прежде всего в секторах строительства и недвижимости». На состояние экономики негативно повлияли ухудшение внешнеэкономических показателей в связи с мировым кризисом и высоким курсом иены, снижение прибыли предприятий, повлекшее за собой снижение капиталовложений в обновление оборудования, сокращение потребительского спроса. Впервые с 2005 г., когда подобные исследования начали проводиться, отмечено падение конъюнктуры и экономический застой во всех регионах Японии без исключения.

✔ Экспериментальный дом, разработанный японскими учеными из университета Тохоку, будет построен к лету 2009 г. Двухэтажный экодом будет оснащен большим количеством маленьких электростанций. Для обеспечения дома электричеством будут использоваться источники, окружающие человека в повседневной жизни: ветер из окна, струи дождя, текущие по водостоку, открывание и закрывание дверей, вода, текущая из крана. Так, энергии, выделяемой при чистке ковра, достаточно для работы небольшого радио, а от часовой поездки на велосипеде можно зарядить сотовый телефон. Небольшая энергия, выделяемая в быту, собирается на электроаккумуляторы, а с них поступает на электробытовые приборы. С помощью таких аккумуляторов можно полностью обеспечить необходимую для жизни электроэнергию. Внедрение таких домов должно будет сократить выделение CO_2 на 10 процентов, считают ученые.

ЯМАНАСИ

Этот регион Японии занимает достаточно скромное положение в списке префектур страны. Площадь его — всего лишь 4465 кв. км (32-е место из 48 префектур), население — 884,5 тыс. человек (41-е место). Зажатая между цепей Японских Альп префектура Яманаси не имеет выхода к морю — ни к Тихоокеанскому побережью острова Хонсю, ни к Япономорскому. Функцию морского порта, служащего как бы окном для любого другого региона страны, выполняет выгодное соседство со столицей, что обеспечивает не только экспортно-импортные потребности префектуры, но и решает сложную для других провинциальных уголков Японии проблему трудоустройства населения. К тому же в Яманаси есть немало местных достопримечательностей, обеспечивающих постоянный приток сюда туристов.

Перечисление здешних «чудес света» стоит начать с великолепной Фудзиямы, изящный конус которой делится как раз пополам между префектурами Сидзуока и Яманаси. Граница проходит точно по вершине горы. Соответственно, каждая из двух префектур считает Фудзияму своей достопримечательностью, на чем и строит рекламную кампанию туристического бизнеса.

Нужно отдать должное предложению Яманаси. Ее видовые открытки выглядят зачастую привлекательнее. И не из-за разности в мастерстве фотохудожников. Дело в том, что на северных склонах Фудзиямы протянулась цепочка вулканических озер Фудзи гоко (Пять озер Фудзи). На карте они выглядят драгоценным ожерельем из голубых аквамаринов, брошенных на изумрудную ткань природной зелени, пелериной укрывающей плечи красавицы-горы.

Горные озера образовались на месте провалов в потоках лавы, когда-то стекавшей по склонам вулкана. Что ни озеро, то свой облик, свой характер. Самое большое из них — Яманака (площадь зеркала — 9,5 км), самое маленькое — Сёдзи (1 кв. км). Наиболее освоенным является Кавагути, берега которого застроены кэмпингами и пансионатами, а самым таинственным считается Мотосу, которое чем-то сродни нашему Байкалу. Мотосу — самое глубокое среди Фудзи гоко (145 м) и наполнено самой чистой водой (прозрачность до 17 м), температура которой зимой и летом не поднимается выше 4 градусов.

И сам вулкан, и чудесные озера входят в состав самого известного в Японии национального парка Фудзи-Хаконэ-Идзу. Одно это может обеспечить благоденствие местным жителям за счет финансовой отдачи туристической инфраструктуры. В прошлом, конечно же, на туристов рассчитывать не приходилось. Сравнительно немногочисленным был и приток паломников, направлявшихся в провинцию Каи (такое название раньше носила Яманаси), с тем чтобы побывать на священной вершине Фудзи.

Экономика в те времена строилась в основном на садоводстве. Этот регион весьма горист и труден для освоения. Но к северо-западу от Фудзи есть плодородный пятачок бассейна Кофу в долине реки Фудзикава. Конус Фудзиямы служит огромным

естественным экраном, который не позволяет тучам, принесенным с Тихого океана, продвигаться к северу. Они разряжают свой запас влаги на южных склонах вулкана. А для туч с Японского моря непреодолимым барьером становятся многочисленные и достаточно высокие цепи Японских Альп. В результате в бассейне Кофу довольно сухо (818 мм осадков в год) и солнечно, что позволяет выращивать богатые урожаи фруктов — винограда, персиков, слив, груш. Может быть, поэтому префектуру и назвали Яманаси (Горная груша), или же очертания ее на карте напомнили падким на сравнения японцам вид плода горного грушевого дичка?

Конечно же, в послевоенное время в административном центре префектуры (г. Кофу) обосновались мощные предприятия, не связанные с аграрным сектором — машиностроение, роботехника, ювелирное производство, предприятия текстильной и стекольной отраслей. Но Яманаси по-прежнему гордится своим виноградом и винами, чистейшей минеральной водой (40% национального производства минералки) и курортами на горячих источниках.

С. Цветков

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЯПОНИИ И РОСИИ

Мнение эксперта

Хидэюки АИДЗАВА — довольно частый гость нашей страны. Вот уже в течение 30 лет он приезжает в Москву в качестве президента «Всеяпонского общества интернированных». Цели этих визитов не ограничиваются исключительно контактами ветеранов Второй мировой войны и решением ряда вопросов, оставшихся с тех времен. У Хидэюки Аидзавы есть и другие интересы. Они связаны с развитием двустороннего экономического сотрудничества. Ведь уважаемый гость является одновременно и президентом японского Института системных исследований и разработок (SRDI). Корреспондент журнала «Япония сегодня» попросил г-на Аидзаву поделиться своим мнением о состоянии и перспективах российско-японских экономических связей.

— Г-н Аидзава, прежде всего расскажите нашим читателям о возглавляемом вами институте. Чем он занимается, кто его заказчики? Каковы задачи института, темы его исследований и основные результаты? Что находится в центре внимания института сейчас?

— Наш институт был основан Министерством финансов Японии в 1970 году. Вот уже почти сорок лет в качестве официально признанного исследовательского центра при правительстве страны он определяет политику министерств и ведомств Японии, правительств ее префектур. Сегодня численность научных сотрудников, работающих главным образом в области исследования экономики регионов и промышленного развития, превышает 120 человек. В процессе своей деятельности наш институт опирается на прочные связи не только с правительством Японии и региональными администрациями, но и со многими другими государственными и академическими исследовательскими организациями.

С 2000 года мы включили в сферу наших научных интересов расширение экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии и создали специальную исследовательскую группу. Бурное развитие экономики России в последние годы стало притягивать внимание многих японских предпринимателей и заставило обратить более пристальное внимание на происходящие в вашей стране процессы.

Мы рассчитываем оказать активное и всестороннее содействие японским компаниям, желающим обосноваться на российском рынке, как, впрочем, и российским фирмам, стремящимся выйти на рынок Японии.

— Пожалуйста, поделитесь с нами вашим видением российско-японских отношений.

— С одной стороны, Россия богата природными ресурсами и превращается во все более могучую экономическую державу. С другой стороны, небогатая природными ресурсами Япония за последние 50 лет совершила впечатляющий рывок в своем развитии и заняла одно из центральных мест в мировой экономике. Мы считаем, что Россия и Япония будут и дальше расширять взаимное экономическое сотрудничество, сохранять хорошие отношения и сообща вносить вклад в развитие экономики в глобальном масштабе.

— Какова ваша оценка экономических отношений между двумя странами?

— Мы оцениваем их нынешнее состояние как весьма позитивное. Интересно, что масштабы рынка Китая выглядят очень большими с точки зрения Японии, но при этом они не столь впечатляющи с российской точки зрения. Это приводит к тому, что многие японские бизнесмены до сих пор считают китайский рынок более привлекательным в стратегическом плане, чем российский. Тем не менее многие азиатские страны, включая Японию и Китай, в будущем будут импортировать природные ресурсы с российского Дальнего Востока, в част-

ности с Сахалина. С этой точки зрения для нас очень важно поддерживать хорошие и стабильные экономические связи с вашей страной.

— Почему, по вашему мнению, сотрудничество между двумя странами в финансовой сфере сегодня наименее развито?

— Как мне видится, это обусловлено двумя причинами. Первая заключается в специфике экономической ситуации в Японии. Начиная с 1995 г. большинство японских предприятий лишь за редким исключением старались воздерживаться от серьезных инвестиций как в самой стране, так и за рубежом. Сегодня положение японского бизнеса существенно улучшилось и продолжает укрепляться. Вторая причина кроется в том, что, вообще говоря, российский подход к прямым инвестициям и приходу в вашу страну зарубежных компаний остается малопонятным для потенциальных иностранных инвесторов, включая и японский бизнес. Нет необходимости говорить о том, что и для российского бизнеса не так просто осознать и принять пути инвестирования и развития бизнеса в Японии. Я слышал от моих собеседников-бизнесменов, что осуществление российских инвестиций в японскую экономику все еще остается сложной задачей.

— Политики двух стран часто заявляют, что уровень реального экономического сотрудничества России и Японии неадекватен его потенциалу. Что тормозит его развитие? И что должно быть предпринято в России и Японии для ускорения экономического взаимодействия?

— Я не стану называть все факторы, определяющие нынешнее положение дел. Но что касается зарубежных инвестиций, то в первую очередь необходимо отметить такие важные факторы, как политическая стабильность и наличие сложившегося и эффективно работающего правительства, продуманная экономическая политика, прозрачность деловой среды и понятность рынка. С 2000 года в российской политике как раз наблюдается такая стабильность, а экономика планомерно развивается. Мы считаем, что эти факторы, наряду с расширением деловых контактов между частными компаниями, должны содействовать усилению у наших стран взаимного чувства уверенности в своем деловом партнере.

— Вы упомянули о поддержке российского бизнеса, стремящегося выйти на японский рынок. Что вы имеете в виду?

— В процессе сорокалетней исследовательской работы мы создали уникальную систему отношений с министерствами и ведомствами Японии, региональными правительствами и бизнесменами страны. Мы готовы использовать наши знания, опыт и связи во всех сферах японской политики и бизнеса для того, чтобы содействовать приходу в страну иностранных инвестиций, в том числе и из России. Мы готовы оказать российским компаниям всестороннее содействие — от исследования японского рынка, поиска и оценки потенциальных деловых партнеров до налаживания деловых отношений с ними и создания совместных предприятий, от содействия в учреждении самостоятельных компании до налаживания системы управления ими с учетом всех тонкостей японской деловой среды.

В частности, мы договорились с руководством Московского агентства по продвижению экспорта и инвестиций (МАПЭИ) — дочерней структурой Московской торгово-промышленной палаты — об обмене информацией между агентством и нашим институтом о новых возможностях его расширения. Мы планируем использовать наши партнерские отношения с МАПЭИ для продвижения японского бизнеса в России. С помощью агентства мы рассчитываем расширить деловые возможности японских компаний путем активизации налаживания их контактов с российскими предприятиями.

— Последнее время японские финансовые институты активно поглощали перспективные подразделения западных коммерческих и инвестиционных банков. Существует ли, на ваш взгляд, возможность повторения этого сценария в случае с проблемными российскими банками? Это может быть весьма привлекательным способом вхождения на российский финансовый рынок для японских банков, связанных с крупными промышленными компаниями, таких как, например, банк Toyota.

— В настоящее время финансовые структуры, аффилированные с крупными японскими предприятиями, действительно будут расширять свое присутствие в России. Их целью будет являться аккумулирование и управление капиталом. В дополнение к этому и другие, независимые, игроки финансового рынка смогут прийти в Россию, но только в том случае, если сумеют разобраться во всех его хитросплетениях и убедятся в прозрачности правил игры на нем.

— В заключение поделитесь, пожалуйста, с нашими читателями своими мыслями о наиболее актуальной на сегодня теме — мировом экономическом кризисе.

— В настоящее время кризис системы высокорисковых ипотечных кредитов, зародившись в США, охватил весь мир и оказал серьезное влияние на мировую экономику. Так как все последние годы японские банки и другие финансовые институты, серьезно пострадавшие от похожего кризиса во второй половине 90-х годов, активно проводили политику оздоровления и усиление своих управленческих систем, мы не ожидаем для них каких-либо серьезных потрясений. Вместе с тем ориентированная на экспорт японская экономика в целом, безусловно, не сможет избежать ущерба. Но, несмотря на сложную экономическую ситуацию, мы рассчитываем на продолжение развития экономических отношений между Россией и Японией путем расширения деловых контактов бизнесменов двух стран, чему наш институт намерен и дальше всесторонне содействовать.

ФАКТОР КРИЗИСА: ЦЕННЫЕ БУМАГИ

События самого начала 90-х годов, известные как крах экономики «мыльного пузыря», в полной мере определили нынешнее состояние японской экономики.

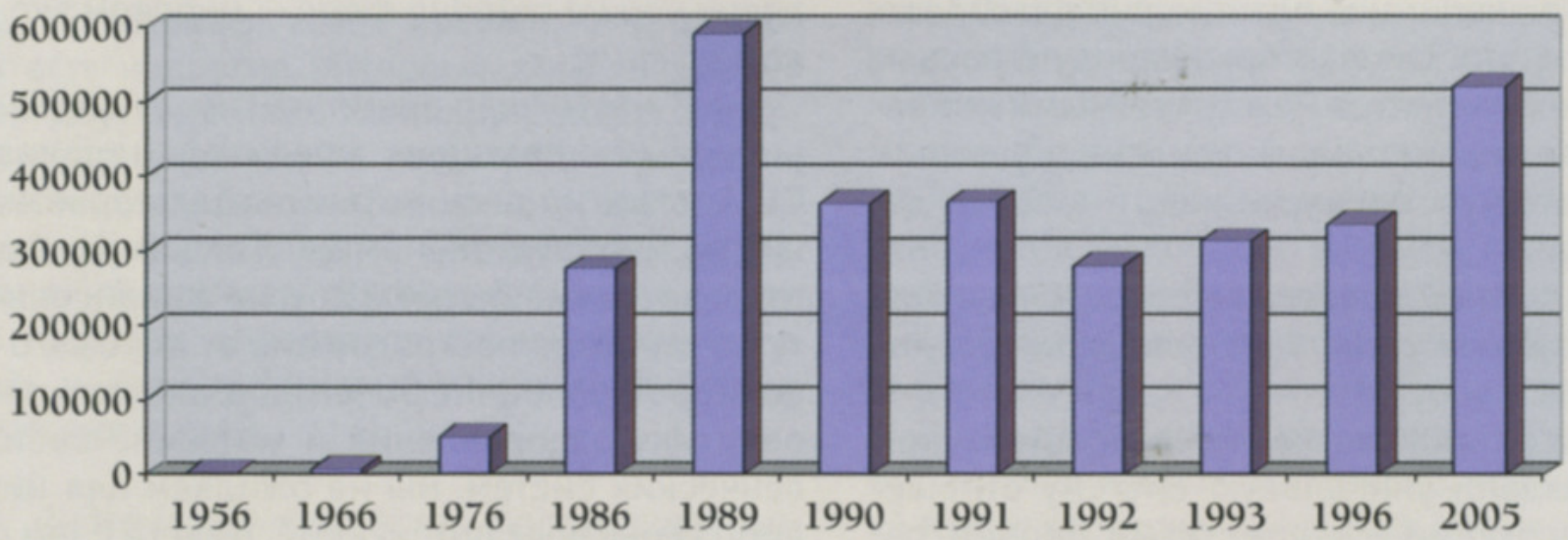
Курсы акций на Токийской бирже на протяжении всех 80-х годов постоянно повышались. Индекс «Никкэй», учитывающий движение курсов акций 225 крупнейших корпораций, увеличился за это время почти в 8 раз. Для сравнения, можно заметить, что за все 60-е годы — время самых высоких в истории темпов экономического роста — он увеличился всего на 74%. Биржевой бум 80-х годов был связан со структурной перестройкой экономики и весьма устойчивым экономическим ростом. Он также поддерживался снижением цен на нефть, повышением обменного курса иены, снижавшимися в те же годы процентными ставками и т.д.

Однако на фоне очевидных успехов реальной японской экономики развился опасный процесс в финансовой сфере. Японские банки, корпорации и население оказались вовлеченными в спекуляцию ценными бумагами и землей. Получая дешевые кредиты, они скупали акции и землю в надежде на сильный дальнейший рост их стоимости. Ценные бумаги и земля выступали серьезным залогом под кредиты. Многие корпорации умудрялись за счет такого рода сделок, получивших название *дзайтэку*, то есть «делание денег» путем исключительно финансовых операций, получать до половины своей прибыли. Но опасность *дзайтэку* состояла в том, что доходность сделок с ценными бумагами и землей оказалась искусственно завышенной. Она была мало связана с процессами, которые происходили в материальном производстве. Естественно, на рынке, рано или поздно, должна была произойти коррекция стоимости акций. Стоимости, которая, по смыслу своему, должна отражать успехи материального производства.

Эта коррекция случилась в начале 90-годов. В 1990 году наблюдалось резкое падение цен на акции, ценные бумаги на Токийской бирже. С конца 1989 по конец 1990 года цены акций упали на 45% или на сумму примерно в 400 трлн. иен, которая была эквивалентна годовому валовому внутреннему продукту (ВВП) Японии.

Реальное производство страны, по инерции, еще некоторое время развивалось, но тяжелое финансовое положение, в которое попали японцы, моментально лишившиеся заметной доли своего «дутого» богатства, выступило тормозом всей экономики страны. Многие предприятия, как бравшие, так и выдававшие кредиты, оказались не способными их вернуть. В итоге решение проблемы «плохих долгов» стало одной из центральных задач

Совокупная рыночная стоимость акций 1-й секции Токийской биржи (млрд. иен)



Темпы роста ВВП Японии в 90-е годы

1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
7,7	6,4	2,6	0,8	1,2	1,4	1,9	1,9	-1,8	-1,5	1,2	-0,9	-1,4	0,2	1,1

правительства в 90-е годы. И лишь сегодня отдельные экономисты стали поговаривать о том, что японская экономика постепенно выбралась из кризисной ямы, в которую попала в начале 90-х годов.

В итоге событий начала 90-х годов темпы роста японского ВВП значительно снизились и начиная уже с 1992 года никогда не превышали показатель в 2%. Рассчитываемый в Японии показатель национального богатства, составлявший в 1990 году 8,08 валового национального продукта (ВНП) скатился до уровня 6 и затем 5 с лишним объемов ВНП. А злополучные акции в своей совокупной стоимости только-только подбираются к своему пиковому уровню стоимости 1989 года в 590 908,7 млрд. иен (522 068,1 млрд. иен в 2005 году).

С середины 90-х годов японское правительство решительно приступило к реформированию экономики. В целом оно проходит успешно, что позволяет надеяться на некоторый рост японской экономики в ближайшие годы. Однако не следует забывать, что именно реформы в финансовой сфере, начатые на рубеже 70-х и 80-х годов прошлого века и направленные на снятие жестких ограничений, регулировавших ее несколько десятилетий после войны, по мнению многих экономистов, явились одной из главных причин возникновения экономики «мыльного пузыря». И кто знает, что за крутые повороты ожидают Японию в будущем?

Алексей Баландин

Внимание, конкурс для подписчиков!

ЯПОНСКИЕ ТАЙНЫ

В каждом номере первого полугодия 2009 года будет опубликовано 5 вопросов различной сложности о Японии. Правильный ответ дает определенное количество баллов. По итогам выявляется победитель и 30 призеров конкурса.

ПОБЕДИТЕЛЬ НАГРАЖДАЕТСЯ ПОЕЗДКОЙ В ЯПОНИЮ!

Призеры получат уникальный альбом «Россия—Япония: исторический путь к доверию», который Президент России Д.А. Медведев вручил Премьер-министру Японии Ясуо Фукуде на саммите «восьмерки» на Хоккайдо 8 июля 2008 года. Кроме того, предусмотрено большое количество других призов для участников конкурса.

Проверьте свои знания:

1. *Где проложен самый длинный подводный туннель в мире? (1 балл).*
2. *Что символизируют красные ворота при входе в синтоистский храм (2 балла).*
3. *Что такое Сити-го-сан? (3 балла).*
4. *Кто стал первым японским космонавтом? (4 балла).*
5. *Чем прославился в Японии россиянин Валентин Морозов? (5 баллов).*

Журнал «ЯПОНИЯ СЕГОДНЯ»

Индекс 32022

в Объединенном каталоге «Пресса России»

Станция № 42 КУВАНА

Итак, преодолены три четверти пути от Токио до Киото. Казалось бы, основные трудности остались позади и можно вздохнуть спокойно. Однако покидавших равнину Ноби путников ждали нелегкие перевалы через горную цепь Судзука, стеной вставшую на пути к императорской столице. Впрочем, и сама долина Ноби тоже была не самым удобным местом для пеших прогулок. Протекающие по ней реки создавали густую сеть труднопреодолимых водных препятствий. Поэтому тракт Токайдо после станции Мия как бы раздваивался.

Богомольцам, не имеющим ни гроша в кармане, приходилось обходить северную часть залива Исэ пешком, по пути форсируя то вброд, то на лодках многочисленные реки и ручьи, несущие свои воды к заливу. А в дни наводнений, особенно в сезоны дождей, этот путь становился и вовсе непроходимым. Особенно широко три крупнейшие реки долины Ноби — Кисогава, Нагарагава и Ибигава — разлились в 1753 году. Тогда по приказу *сёгуна* в эти места принудительно переправили около тысячи крестьян из княжества Тоса, расположенного на острове Сикоку. Целый год строители бесплатно трудились, укрепляя берега рек, возводя дамбы и копая каналы. Многие умерли или совершили самоубийство, не вынеся непосильного труда. Но с тех пор преодолевать эту часть тракта Токайдо стало гораздо легче. Расстояние до следующей почтовой станции — Кувана — было немалым — 27,3 км. Поэтому пеший путь и по модернизированному тракту был долгим и изнурительным.

Второй путь, водный, был значительно легче. Но это — на первый взгляд. Рано утром путешественники грузились у причала Мия на лодки перевозчиков, и те, расправив паруса своих суденышек, доставляли людей и груз к следующей почтовой станции. При благоприятном раскладе плавание длилось часа четыре. Однако бывало, что погода портилась, и тогда потрепанные ветром и качкой путники достигали берега лишь к вечеру. Лодки пересекали залив Исэ и, войдя в устье реки Ибигава, приставали к причалу, названному Ситири-но ватаси, что дословно означало «Переправа в 7 ри» (1 ри = 3,93 км). У причала были построены ворота — *тории*, изображение которых можно найти на гравюрах Хиросигэ.

Художник Андо Хиросигэ (1797–1858), путешествовавший вместе с посланцами *сёгуна*, конечно же выбрал водный маршрут. Об этом свидетельствуют гравюры, посвященные почтовой станции Кувана, в подавляющем большинстве изображающие людей на лодках. На некоторых гравюрах Хиросигэ нарисовал лодки перевозчиков на фоне мощного укрепления. Это — замок Кувана.

Замок был возведен в 1601 году на правом берегу реки

桑名

五十三次
桑名

東海道五十三次内
桑名
海上七里ノ渡口

桑名
七里の渡し

МАРШРУТ ТРАКТА
ТОКАЙДО
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55

桑名

Ибигава. Местный гарнизон должен был присматривать за перемещающимися по тракту Токайдо людьми и грузами, а также за рыбаками, снабжавшими рыбой округу. Особенностью замка было его положение — на самом берегу реки. Это позволяло кораблям с грузами подходить к самым стенам цитадели. Близость к воде не спасла замок от огня. В 1701 году он был практически уничтожен пожаром. Позднее были предприняты попытки восстановить стены и башни. В 1868 году этот замок стал ненадолго местом противостояния войск, верных *сёгуну*, и наступавшей на них императорской армии. В конце концов, по указу правительства, остатки замка были разобраны и на этом месте в 1928 году разбили парк.

Сегодня морской маршрут, соединяющий Нагою (префектура Аити) с Кувано (префектура Миэ), уже не действует. Построена целая серия современных мостов и путепроводов, позволяющих легко преодолевать реки и другие препятствия на пути к Киото и обратно. Разросшийся город Кувана (его население составляет 140 тыс. человек) сменил специализацию, превратившись в промышленный спутник Нагои. Теперь здесь расположены предприятия металлургической и машиностроительной промышленности. Но былые черты почтовой станции еще можно обнаружить вблизи от причала Ситири-но ватаси. Там в зданиях бывших гостиниц, оформленных под старину, обосновались рестораны, в меню которых можно найти немало блюд традиционной национальной кухни.

До Киото остается преодолеть 118 км.

С. Ц.

ЛУЧШИЙ СПОСОБ ОБЩЕНИЯ С БОГАМИ

У каждой религиозной конфессии есть свой способ доведения желаний молящегося до ушей божественного покровителя. Иные горячо и истово молятся перед иконой или иным религиозным символом, другие бьют в храмовый колокол или просто дважды хлопают в ладоши, чтобы обратить внимание Всесильного и Всеблагого на собственную малость (есть такой обычай в Японии), третьи приносят жертвы на храмовый алтарь в надежде на благосклонное внимание Небес. Вот к этой, последней категории, пожалуй, и стоит отнести традицию преподнесения богам (в данном случае — синтоистским) деревянных плашек, именуемых эма.

Иероглифы, составляющие это слово, означают «картина» и «лошадь». Таким образом, переводится этот термин как «рисунок лошади». Спрашивается, какое отношение рисованные лошади имеют к религиозным делам? Оказывается, самое непосредственное.

В древности (специалисты датируют это временем эпохи Нара, то есть VIII веком) родилась такая традиция. Перед каким-либо решительным сражением полководцы преподносили в дар синтоистским храмам лошадей. Лошади в то время стоили очень дорого, и небесный покровитель воинов Хатиман просто не мог не обратить внимания на столь щедрый подарок. Ну а что оставалось делать людям победнее? У них ведь тоже были заветные желания, на которые надо было обратить внимание того или иного бога-*ками*. И бедняки стали приносить в храмы рисунки лошадей, что, конечно же, обходилось дарителю намного дешевле. Такой обычай сформировался примерно в XIV веке.

Вообще-то говоря, в синтоистские храмы приносили не только изображения лошадей. С началом эпохи Эдо (1603–1868) в моду вошли театральные представления в жанре Кабуки. Изображения театральных сцен, а то и просто акте-

ров в гриме стали весьма популярными. Художники школы Тории довольно быстро установили монополию на выпуск таких ксилогравюр, на изготовление иллюстрированных программок к спектаклям, афиш и досок с объявлениями. Богомольцы стали дарить такие рисунки и храмам. Поэтому в специальных галереях с божественными изображениями, существовавших при храмах, стали появляться и *якусяэ* — портреты артистов.

Отход от «лошадиного» канона открыл для изготовителей *эма* поистине неограниченное количество сюжетов. Так, каждый Новый год в прихрамовых лавках появляются *эма* с изображением очередного животного из восточного Зодиака — мыши, быка, тигра, зайца, дракона, змеи, лошади, овцы, обезьяны, петуха, собаки, кабана. Популярны таблички с изображениями исторических или легендарных героев. Кроме того, картинки на *эма* варьируются в зависимости от того, какому *ками* посвящен данный храм. Есть храмы и, соответственно, *эма* с изображением небесных целителей (причем для каждой болезни — свой сюжет), богов счастья, удачи, благосостояния, удачного замужества, легкой смерти во сне. Надо помнить, что в синтоистском пантеоне святых насчитывается не менее 8 тысяч богов — как добрых, так и строгих. Каждый из них требует своей доли внимания и почитания. Поэтому богомолец вправе выбрать именно ту *эма*, которая ему в данный момент нужна. Так, изображение быка символизирует успех в бизнесе, тигр предотвращает от холеры, собака обеспечивает легкое деторождение, лиса отвечает за богатый урожай риса, а портрет ученого древности Сугавара-но Митидзанэ, после смерти обожествленного в качестве покровителя учащихся, гарантирует школьникам и студентам отличные отметки на экзаменах. Стоимость такой таблички достигает, как правило, 500 иен (около 4 долларов).

Если *эма* с востребованным изображением по какой-то причине в руки не попадает, можно обратиться к *эмаси* (художнику *эма*), и тот за несколько минут выдаст желательную картинку. Но богомолец вправе и лично, в меру собственных талантов украсить дощечку нужным сюжетом. В таких случаях, чтобы божество смогло разобраться в характере изображения, автор пишет рядом с картинкой два иероглифа — *ганъи*, что означает в переводе на русский «пожелание».

А далее следует перевернуть табличку и на свободной от изображения стороне кратко изложить суть своей мольбы к *ками*. Писать можно на любом языке, поскольку всемогущие боги способны разобраться и в иностранной надписи, и в плохом почерке.

Далее дощечки *эма* с пожеланием вешают на установленный во дворе храма специальный стенд с набитыми на нем гвоздиками — вешалками. Предполагается, что когда суета утихнет, *ками*, спустившись на освященную землю храма, сможет неспешно перечитать все обращенные к нему просьбы.

Но *эма* можно унести и домой, где табличке всегда найдется достойное место рядом с домашним алтарем. Тогда уж наверняка духи предков, превратившиеся в небесных охранителей семьи, помогут своим потомкам с выполнением просьбы.

Кстати, приобретают *эма* не только поклонники синтоизма. Изящные деревянные таблички с рисунками могут украсить любой интерьер. Есть немало собирателей *эма*, разыскивающих оригинальные таблички по всей стране. Иные подборки состоят из сотен *эма*, которых можно квалифицировать по годам изготовления или по сюжетам. Получаются любопытные страноведческие и художественные коллекции.

М. Кавицкий

ЯКУДЗА: новые времена

Окончание Второй мировой войны привело к быстрому восстановлению пирамид криминальных синдикатов в стране. Началась репатриация японских солдат с континента. Чуть ли не ежедневно прибывающие в страну корабли выбрасывали на улицы японских городов толпы людей в выгоревшей под солнцем, оборванной униформе. Разрушенное хозяйство Японии было не в силах предоставить бывшим военнослужащим работу, пропитание. Голодные, обозленные, они охотно пополняли ряды якудза.

Оккупационные власти с опаской следили за возрождением криминальных структур. В определенном смысле они были конкурентами. Ведь в японских городах пышным цветом расцвел «черный рынок». Американские солдаты активно торговали продовольствием, предметами одежды, медикаментами, наживая огромные проценты на разнице между ценами в гарнизонных складах и на улице. Но в эту же сферу торговли продуктами первой необходимости постарались прорваться и якудза.

Между американскими и японскими спекулянтами произошло даже несколько стычек. Конечно, за солдатами в американской форме стояла вся мощь оккупационных сил, но и японские якудза не отступали. В стране сложилась обстановка безвластия. Имперская армия была распущена, а полицейским было запрещено ношение огнестрельного оружия. Но в страну нелегально поступали партии оружия, собранного в местах недавних боев. Якудза охотно сменили свои ритуальные мечи на пистолеты. Ушли в прошлое и принципы «благородных якудза», не применявших оружия против мирных жителей. Привыкшие не раздумывая убивать противников на поле боя, бывшие солдаты перенесли этот опыт и на свою деятельность внутри страны.

Вскоре штаб оккупационных сил признал свое бессилие в борьбе с организованной преступностью в Японии и в конце 40-х годов прекратил ее преследование. Это еще более стимулировало рас-

ширение криминальной инфраструктуры. В стране появлялись сотни новых группировок, росла численность якудза. Времена менялись, и теперь японские якудза своим внешним видом пытались походить уже не на героев прошлого — самураев, а на американских гангстеров, чей облик активно тиражировали голливудские киноленты: короткая стрижка, черные костюмы с галстуками, солнечные очки, дорогие американские автомобили...

Хаотичное расширение криминального бизнеса было чревато стычками за передел сфер влияния. Однако нашлись люди, сумевшие «обустроить» деятельность этих структур и притушить междоусобные конфликты. Наиболее влиятельными фигурами в этом процессе стали Ёсио Кодама, Кадзуо Таока и Хисаюки Матии.

Таланты Ёсио Кодамы проявились еще в довоенное время, когда он налаживал связи между якудза и ультраправыми организациями. По поручению правительства он создал разветвленную шпионскую сеть в Китае. Через его руки проходили крупные партии стратегического сырья — никеля, кобальта, меди, — вывозившегося с континента на японские заводы. Не брезговал Кодама и торговлей наркотиками. За «патриотические» усилия ему было присвоено звание контр-адмирала.

После капитуляции Японии Ёсио Кодама был арестован американцами как военный преступник класса А. Он провел два года за решеткой, пока не попал под амнистию. Оккупационная администрация тут же подобрала столь информированного специалиста. В дальнейшем Кодама играл роль связующего звена между американской администрацией и японской мафией, мобилизуя силы преступных синдикатов на борьбу с левыми организациями — коммунистами, социалистами, профсоюзами, вышедшими из подполья в послевоенные годы.

Другим «крестным отцом» японской преступности стал Кадзуо Таока, легендарный *оябун*, глава криминального клана Ямагути-гуми. Пирамида этого клана изначально сформировалась в Кобе, подмяв под себя профсоюз портовых докеров, а также неквалифицированных рабочих и мелких торговцев. Под «крышей» Ямагути-гуми насчитывалось более 2500 различных фирм и компаний. Этот клан под руководством Таоки распространил свою деятельность на 36 из 47 префектур страны, сумев уничтожить или поглотить многих своих конкурентов и став наиболее влиятельной в криминальном мире Японии организацией. После смерти Таоки в 1981 году руководство могущественным кланом перешло в руки его жены, что само по себе стало немалым потрясением для всего мира якудза, ориентированного исключительно на мужское доминирование.

Еще одним «отцом-основателем» современного мира организованной преступности Японии стал Хисаюки Матии. В детстве его звали Чон Гон Ён, поскольку по национальности он был корейцем. В 1910 году Корея стала колонией Японии, и с континента на острова добровольно или принудительно переселилось огромное число корейских рабочих. Это был наиболее эксплуатируемый и наименее оплачиваемый сегмент рабочей силы Японии. Бедные и униженные, они объединялись в землячества, являвшиеся по сути все теми же криминальными организациями. Когда американские

оккупационные власти попытались расправиться с оргпреступностью в Японии, арестовав нескольких лидеров кланов якудза, освободившиеся места тут же заполнили корейские преступные группировки. Именно они в конце концов установили контроль над «черным рынком». В 1948 году корейский синдикат Тосэйкай подмял под себя торговые кварталы токийской Гиндзы. Боевиков этого клана даже стали называть «полицией Гиндзы», поскольку они взяли на себя (конечно же небескорыстно) решение всех спорных вопросов в районе. В сферу интересов Тосэйкай попали туризм, бары, проституция, несколько позже — импорт нефти. Матии составил себе огромное состояние спекуляциями на рынке недвижимости. В распоряжении корейской мафии оказалась и паромная переправа между японским портом Симоносэки и корейским Пусаном. В середине 60-х годов под давлением со стороны японских властей группировка Тосэйкай разделилась на два клана, продолжавшие процветать на криминальном поприще.

На рубеже 60-х годов численность якудза в стране достигла 184 тысяч человек. Это было гораздо больше, чем весь состав японских вооруженных сил на то время. В стране существовало примерно 5200 криминальных группировок. Резервом якудза стали многочисленные банды *боссодзоку* (рокеров, гонявших по улицам города на мотоциклах и пугавших обывателей). Трудно было назвать сферу экономики или общественной жизни страны, которая была бы гарантирована от вмешательства якудза. Корпоративный рэкет, спекуляции с недвижимостью, азартные игры, контрабанда, туризм, проституция, сфера развлечений, нелегальное распространение наркотиков, порнография, уличная торговля — вот далеко не полный перечень интересов оргпреступности Японии. Ее метастазы стали распространяться и в область политики.

Экономическая депрессия, в которую втянулась японская экономика в начале 90-х годов, затронула и криминальные структуры, *оябуны* которых постепенно сменили мечи и пистолеты на чековые книжки и пакеты акций прибыльных компаний. Экономический ущерб был усугублен законодательными шагами, предпринятыми японскими властями против империй якудза. В 1992 году парламентом был принят Акт предотвращения нежелательной активности, который позволил полиции более радикально корчевать гнезда преступности. Ежегодно регистрируется несколько десятков тысяч арестов представителей криминальных структур.

Столь демонстративное наступление на анклавы якудза вдохновило и простых горожан, до той поры терпеливо сносивших соседство с жильем «дядюшек» и шумными штаб-квартирами преступных кланов. В полицию посыпались сотни заявлений с просьбой удалить нежелательных соседей из спальных кварталов. На этой волне осмелели и владельцы общественных бань, вывесившие на дверях своих заведений объявления о запрете татуированным людям пользоваться их услугами. Теперь якудза могут похвастать своей богатой татуировкой лишь во время религиозных фестивалей — *мацури*, когда они появляются лишь в набедренных повязках в толпе празднующих. Гордо носившие на лацканах костюмов значки своих группировок якудза стали тушеваться, переезжать в места поглуше, сворачивать свою активность. В поисках позитивного имиджа некоторые группы стали разворачивать благотворительную деятельность, например снабжали продовольствием жертв разрушительного землетрясения 1995 года в Кобе.

Ослабление хватки якудза на горле общественной жизни ощущается и благодаря усилившемуся оттоку бойцов из своих кланов. Местные власти и бизнес пытаются помочь раскаивающимся бандитам в реабилитации. Некоторые компании объявили о приеме экс-якудза на штатные должности.

В результате число зарегистрированных в полиции японских гангстеров значительно снизилось — до 48 тысяч человек. Это, конечно, много ниже, чем в 60-х годах прошлого века. Однако оптимизма по этому поводу японская полиция не выражает. При появлении благоприятных условий пирамиды преступных синдикатов, как грибы после дождя, могут стремительно восстановить утраченные позиции, тем более что отмечается укрепление связей японских кланов якудза с триадами Юго-Восточной Азии и гангстерскими синдикатами США.

А. Лазарев

ЗАМОК НА ВТОРОЙ УЛИЦЕ

В конце VIII века, когда только-только начала формироваться новая столица Хэйанкё (в будущем — Киото) японские градостроители во всем следовали китайской моде. Пространство, отведенное под новый город, расчертили четкими линиями, пересекавшимися под прямым углом. Дворец императора был воздвигнут на севере, чтобы своей духовной мощью защищать дома подданных от сил зла, прилетающих, как известно, на крыльях ветра с норда. Для простолюдинов были отведены дальние кварталы (счет улицам шел от императорского дворца). Дома придворных сановников жались к дворцу — чем ближе, тем почетнее. Мы хотим познакомить читателя с дворцом, как бы раздвинувшим в XVII веке своими каменными плечами прежних обитателей Второй улицы (Нидзё), отведенной в свое время для самых почетных сановников страны.

Канун XVII века стал переломным в истории Японии. Страна разделилась на два враждующих лагеря, борющихся за рычаги верховной власти, оставшиеся «бесхозными» после смерти военного правителя Тоётоми Хидэёси. В 1600 году у местечка Сэкигахара сошлись в решающем сражении две армии — Западная и Восточная. Победа досталась восточному войску, которое возглавлял крупный феодал Иэясу Токугава. Расправившись с противниками, победитель приступил к не менее приятному процессу — своему возвеличиванию.

Еще до того как император вынужден был присвоить Токугаве высший военный титул *сёгуна* (генералиссимуса), превращавший его обладателя в фактического вершителя судеб страны, Иэясу приказал побежденным феодалам западных княжеств выстроить для него новый дворец в столице. Адрес был предопределен — не далее Второй улицы. Вообще-то постоянно жить в этом дворце Токугава не собирался. Для него возводили укрепленный замок в Эдо (будущий Токио). Но в редкие дни пребывания в столичном Киото он хотел иметь кров, отвечающий самым высоким требованиям.

Строительство началось в 1602 году и продолжалось до февраля следующего года, когда Иэясу Токугава прибыл в Киото на торжественную церемонию в связи с присвоением ему титула *сёгуна*. Надо отметить, что выстроенный на Второй улице замок (Нидзёдзё) принципиально отличался от цитаделей, которые возводили для себя другие фео-

далы в своих княжествах. Нидзёдзё предназначен был поражать не высотой стен и количеством амбразур, а роскошью и даже определенным презрением к опасности, характерной для погрязшей в междоусобных войнах страны. Символ власти *сёгуна* выделялся не грозными бастионами, а громадными размерами площади (275 тысяч кв. м, из которых 8 тысяч были заняты различными сооружениями) и великолепием архитектуры.

К сожалению (или к счастью?), первоначальный облик Нидзёдзё не сохранился. В 1624 году третий *сёгун* из династии Токугава — Иэмицу, внук Иэясу — решил реконструировать дворец, значительно расширив его размеры. Работа продолжалась три года. Строителей подстегивало то, что император Го-Ёдзэй выразил желание посетить дворец *сёгуна*. Впрочем, поспешность не сказалась на качестве стройки. 6 сентября 1626 года процессия придворных во главе с императором вступила на мостик, ведущий через наполненный водой ров, окружающий замок, к воротам Нидзёдзё. Го-Ёдзэй гостил у *сёгуна* 5 дней, наслаждаясь видами, открывавшимися из окна его покоев. Удивляться и восхищаться было чему.

Замок представлял собой крепость с двумя линиями обороны — внешней и внутренней. Основной дворец (Хонмару) окружала каменная стена с двумя воротами. В ее юго-западном углу возвышалась 5-этажная башня, с которой открывался вид на весь город и его окрестности. Стены дворца и его интерьеры украшали лучшие мастера страны, принадлежавшие к столичной гильдии художников. Среди них был и прославленный Эйгаку Кано. Вокруг дворца был разбит великолепный парк в традиционном японском стиле.

Судьба Хонмару не была благополучной. После визита императора дворец стал постепенно приходить в упадок, ветшал без надлежащего присмотра. Ведь постоянной резиденцией *сёгунов* оставался замок в Эдо. В этот процесс вмешались и силы стихии. В 1750 году молния ударила в 5-этажную башню. Вспыхнувший пожар превратил это сооружение в кучу золы. Восстанавливать башню не стали, поскольку ее оборонительное предназначение, которое и изначально было достаточно условным, к тому времени уже полностью утратило смысл. А в 1778 году пожар, вспыхнувший в городе, затронул и стены Хонмару. В течение целого века обугленный и потерявший свое великолепие дворец оставался в поврежденном виде, укрытый от глаз горожан крепостными стенами. Но в 1893 году управление делами Императорского дома, в ведение которого перешло имущество упраздненного в 1868 году *сёгуната*, взялось за восстановление утраченного. Возводить дворец по старым чертежам не стали. Просто разобрали по бревнышку дворец Кацура, входивший в ансамбль императорского дворца и служивший резиденцией принца, и перенесли его на Вторую улицу. В дальнейшем (1952 г.) этому дворцу, отражавшему лучшие черты национальной архитектуры, был присвоен статус важного культурного наследия.

Но истинную славу комплексу Нидзёдзё принес другой дворец, выстроенный в 1626 году меж-

ду внешним и внутренним кольцами стен. Это пространство обычно именовалось Ниномару (Второй круг обороны), так же назвали и воздвигнутый там дворец. В пределах круга Ниномару располагались и другие подсобные помещения — казармы для охранников, конюшня, кухня, склады.

Если Хонмару использовали в основном для торжественных церемоний, то для Ниномару было уготовано другое предназначение. Здесь были обустроены личные покои *сёгуна*, а также анфилада приемных, где военный правитель страны встречался со своими подчиненными.

К входу в Ниномару ведут Китайские ворота (Карамон), декорированные с одной стороны изображениями птиц, цветов, бабочек, а с другой — тигров, львов и драконов. Сейчас ворота помечены императорской хризантемой, но в годы владычества *сёгуната* их украшал герб дома Токугава.

Сам дворец представляет собой череду строений, соединенных между собой в единое целое и тянущихся от входа на северо-запад. Лишь последнее строение из этой анфилады — Сиро сёин — было отведено под личные покои *сёгуна*. Сюда допускали только жен и наложниц властителя. Остальные четыре строения служили приемными. Каждая из них отличалась своим характером, предназначением, дизайном.

Место встречи с властителем определялось знатностью посетителя и его лояльностью по отношению к *сёгуну*. В первой от входа приемной — Тодзамураи-но-ма — возможности лицезреть *сёгуна* дожидались мелкие феодалы, не пользующиеся при дворе особым почтением. В этом же здании была обустроена специальная комната для приема гонцов от императора. Далее маленький коридор вел в гостиную Сикидай-но-ма, где визитеры складывали подарки, предназначенные хозяину дворца и его семье. Еще несколько шагов, и перед гостями открывалось пространство Большой приемной (Охирома). При необходимости его можно было разграничить передвижными стенами и ширмами. В построенном усилиями *сёгунов* сословном государстве очень важным считалось четкое обозначение иерархии людей в структуре *сёгуната*. Так, менее почетный угол предназначался для тех князей, кто в битве при Сэкигахаре выступал против Восточной армии. В более роскошной части этой гостиной проходили встречи с соратниками по сражению и, следовательно, верными союзниками. Доступ в последнюю из череды приемных (Куро сёин) был открыт только для личных друзей и родственников *сёгуна*.

Примечательно, что иерархичность этих приемных подчеркивалась и еще одним японским изобретением — высотой уровня настила половых досок. В каждой из приемных было особое возвышение, где на подушке, брошенной на пол, располагался сам *сёгун*. Возвышение было необходимым для того, чтобы подданные всегда смотрели на властителя снизу вверх. Чем ближе к личным покоям хозяина дворца, тем выше настил для гостей, что наглядно демонстрировало степень доверия к ним.

Половой настил во дворце служил и еще одной цели. Умельцы-строители укладывали доски так, что беззвучно пройтись по ним было невозможно. Даже при легком нажиме доски издавали пронзительный скрип. Впрочем, в строительном деле того времени этот феномен имел более романтичное название — *угуису-бари* («соловьиный пол»). Вероятно, изначально этот скрип напоминал птичье чириканье. Но со временем доски стали просто противно скрипеть, впрочем, надежно выполняя свое предназначение: информировать хозяина дома о том, что к его покоям приближается ожидаемый или незваный гость.

В соответствии со стилем Момояма, царившим в японской архитектуре и дизайне XVI–XVII веков, стены и потолки дворца, раздвижные панели дверей, ширмы были богато украшены резьбой, литыми металлическими накладками, художественной росписью — пейзажами, изображениями растений и животных. К этому привлекли мастеров школы Кано. Любопытно, что в приемных комнатах тональность рисунка, насыщенность палитры были более яркими, что, очевидно, должно было влиять на настроение гостей. А в личных покоях *сёгуна* сюжеты и колорит были более спокойными, ведь

эти рисунки должны были не подавлять, а успокаивать зрителя.

Дворец Ниномару был окружен японским садом, обустроенным великим мастером этого искусства Кобори Энсю. Первоначально мастер задумал сад таким образом, чтобы в нем нельзя было заметить смены сезонов года. Это решалось просто: никаких деревьев и кустов, изменение окраски листвы которых могло навести на мысль о скоротечности времени, только трава, мох, песок и камни. Позднее от этой идеи отказались, решив, что сад должен поражать своей красотой в любое время года. Вокруг дворца высадили растения с таким расчетом, чтобы одни в своем цветении сменяли других. К примеру, в январе посетителей дворца радовали цветы камелий, в феврале и марте — абрикосов, в апреле — кизила и сакуры, в мае — азалий, в июне — жасмина и т.д. В какое бы время года гость ни прибывал во дворец, его встречали куртины цветущих растений.

В центре сада был выкопан большой пруд с тремя островками, соединенными между собой мостиками. Центральный остров назвали Хорайдзима (Остров вечного счастья), два островка поменьше — Камэдзима (Черепаховый) и Цурудзима (Журавлиный), поскольку эти животные являются символами долголетия. Как утверждают знатоки, посещение сада Ниномару по своему эстетическому воздействию ничуть не уступает знакомству с великолепием дворцовых сооружений.

В 1867 году, когда военное правление себя окончательно исчерпало и японский народ потребовал возвращения всей полноты власти в руки императора, именно в Ниномару Ёсинобу, 15-й *сёгун* из клана Токугава, провозгласил о прекращении своих властных полномочий. Об этом сегодня напоминает экспозиция из восковых фигур в приемном зале Охирома. На следующий год во дворце Ниномару разместилось императорское правительство. Кабинет министров располагался там недолго, переехав вскоре, вслед за императором, в новую столицу — Токио. В 1884 году дворец передали во владение императорской семьи, которая в свою очередь, в 1939 году, передала Нидзёдзё в собственность муниципалитета Киото. С 1940 года дворец был открыт для посещения публики.

Спустя 12 лет дворец Ниномару был признан Национальным сокровищем, а в 1994 году он был внесен в список мирового наследия ЮНЕСКО.

М. Кавицкий

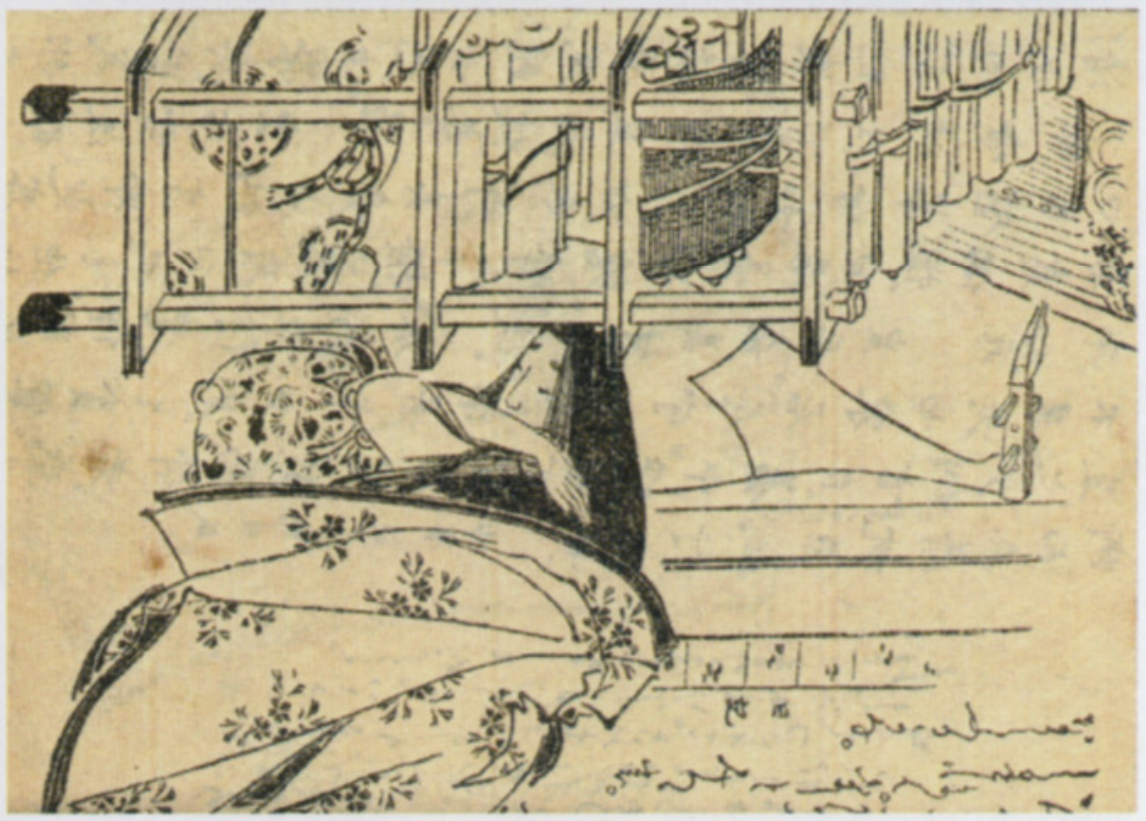
Первый романист в мире

Эпитет «гений» стал в наши дни настолько заезженным, что им подчас готовы наделять любого человека, добившегося сколько-нибудь заметного успеха в своей работе. Чаще всего о таких «гениях» забывают спустя несколько десятилетий, а то и несколько лет. На этом фоне массовой «гениальности» поистине гигантом выглядит японская писательница Мурасаки Сикибу, обретшая свою славу в самом начале далекого XI века. 2008 год стал для ее творчества юбилейным. Ровно 1000 лет тому назад люди смогли познакомиться с уникальным литературным произведением — «Гэндзи моногатари» («Повесть о Гэндзи»), которое с полным основанием считают первым в мире романом. За прошедшие с тех пор века миллионы людей смогли познакомиться с этой книгой, не потерявшей до наших дней ни своего значения, ни интереса как в отношении к описанным в книге событиям, так и к незаурядной личности ее автора.

Будущая великая писательница родилась в 973 году в семье японского чиновника среднего ранга. Ее отец Фудзивара-но Тамэтоки принадлежал к могущественному клану Фудзивара, фактически правившему в те годы страной. Мужчины этого клана занимали высшие позиции в иерархии придворных структур, временами поднимаясь до должности регента императора. Тамэтоки, несмотря на принадлежность к клану, был далек от закулисных сражений за власть в стране. Ученый и поэт, он как бы тушевался за спинами более амбициозных родственников.

Мурасаки Сикибу — это не настоящие имя и фамилия нашей героини. Имя прославленной писательницы затерялось в веках. Некоторые исследователи полагают, что ее называли Такако, Такако Фудзивара. Но в средневековой Японии существовала традиция не раз менять имя, полученное при рождении, — при достижении совершеннолетия, замужестве, после смерти. К тому же, кого в те годы интересовали имена женщин, чье положение в обществе (даже у представительниц знатных семей) не шло ни в какое сравнение с мужским? И мужья, и знакомые чаще называли женщин не настоящими именами, а прозвищами, рождавшимися из названий цветов, птиц, по месту рождения или какому-то случаю из их биографии. Так со временем сформировалось и дошедшее до наших дней имя Мурасаки Сикибу, в котором *Сикибу* указывало на место работы ее отца — «дворцовый департамент церемоний», а *Мурасаки* означало «Фиолетовый цветок воробейника» (такое имя носила одна из героинь романа «Гэндзи моногатари»). Впрочем, до написания этого романа еще оставалось немало лет.

Мать Мурасаки умерла достаточно рано. Это сыграло решающую роль в формировании мировоззрения ребенка. Дело в том, что во времена эпохи Хэйан (794–1185) семейные пары зачастую жи-



ли раздельно, каждый в доме своих родителей. Дети воспитывались материнской семьей. Но Фудзивара-но Тамэтоки после смерти супруги пришлось взять бремя воспитания и обучения детей на себя. В результате девочка получила образование, характерное исключительно для мужчин. В частности, вместе со своим братом она присутствовала на уроках китайского языка и классической литературы, причем достаточно преуспела в этом, что для женщин Хэйана считалось совершенно ненужным, избыточным, даже вредным. (Считалось, что женщинам достаточно знать слоговую азбуку *кана* и уметь сочинять стихи.)

В 996 году отец получил довольно-таки почетное для его придворного статуса назначение. Его отправили губернатором в город Харима (провинции Этиго и Этидзэн, ныне префектура Фукуи на северо-западе Японии). Хотя поездка была и не слишком дальней, она обогатила девушку новыми впечатлениями и знаниями. Надо иметь в виду, что жизненный опыт и кругозор большинства придворных дам Хэйана ограничивались стенами их родовых усадьб.

Жизнь в провинции была недолгой. Уже в 998 году Сикибу, расставшись с отцом, вернулась в столичный Хэйанкё (Киото) и вскоре вышла замуж за дальнего родственника Фудзивара Нобутака, который уже имел нескольких жен. Год спустя Сикибу родила дочь, а еще через два года овдовела, поскольку ее супруг был уже в достаточно зрелом возрасте.

Запершись в стенах своего дома, молодая вдова воспитывала дочь Кэнси — в будущем она стала известной поэтессой, известной под именем Дайни-но Саммисю, — и оттачивала свое перо (вернее — кисть) над свитками стихотворных и прозаических опусов, которые она писала исключительно для себя, но позволяла читать их знакомым. Ее муж Нобутака, считавшийся в столице изрядным ловеласом и «ходоком», в свое время немало поведал Сикибу о нравах и обычаях придворной жизни. К тому же, как считают исследователи, за это время у Сикибу случилось несколько любовных интриг, что, впрочем, считалось вполне пристойным занятием для благородной дамы. Яркие чувства, пережитые при этом, придали особую лиричность ее творчеству, обогатив ее знанием характерных деталей и подробностей. Как бы то ни было, в Хэйанкё сложилось мнение о Сикибу как о незаурядном литературном таланте. Это во многом и повлияло на ее дальнейшую судьбу.

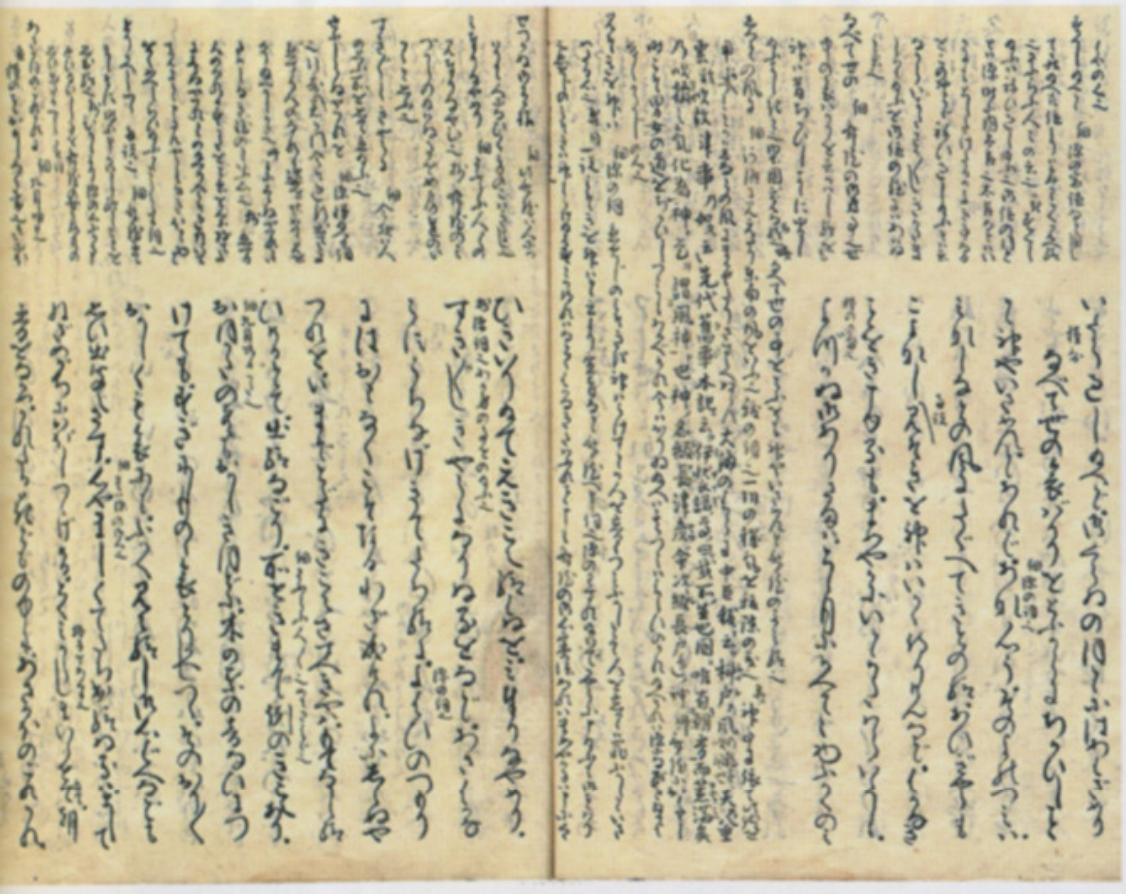
Могущественный глава клана Фудзивара — Митинага — обратил внимание на талантливую родственницу и предложил ей стать фрейлиной при его дочери Сёси, которая к тому времени стала одной из жен императора Итидзё (980–1011). Чтобы упрочить положение дочери, Митинага задумал создать в ее доме нечто вроде литературного салона. Предполагалось, что фрейлина станет творческой наставницей Сёси, которая была лет на десять моложе Мурасаки Сикибу. К тому же рассказы и стихи Сикибу могли бы немало позабавить гостей. Это

стало бы дополнительным магнитом для обожавшего литературные посиделки императора и, возможно, гарантировало бы сыну Сёси титул кронпринца.

Существует легенда, что супруга императора однажды поинтересовалась у фрейлины, нет ли у нее историй поинтереснее. Не зная, чем позабавить Сёси, Сикибу отпросилась в поисках новых сюжетов на богомолье в храм Исиямадэра, расположенный на берегу озера Бива. Это — на расстоянии однодневного путешествия в коляске, запряженной быками, к востоку от столицы. Очарованная красотой тамошних мест, фрейлина провела бессонную ночь на террасе храма, вглядываясь в отражение луны в озерной глади. И если верить легенде, именно тогда в клубящемся сумраке она отчетливо рассмотрела фигуру красавца — придворного, чей образ затем и воплотила в «Повести о Гэндзи». Вернувшись ко двору, она, как говорится, единым духом написала две главы будущего романа (всего «*Гэндзи моногатари*» состоит из 54 глав).

Героем романа стал вымышленный персонаж — принц Гэндзи, побочный сын императора, блестящий придворный и гуляка, по темпераменту сопоставимый с доном Жуаном. Не рассчитывая вступить на престол, он прожигал время в любовных приключениях, праздности придворного быта. В конце концов принц Гэндзи, разгневав отца своими выходками, был отправлен в ссылку, откуда вернулся уже современно другим человеком. Завершив свой земной путь, принц Гэндзи оставил после себя приемного сына Каору. Однако в полном соответствии с воззрениями буддистов о карме — неизбежной каре потомкам за грехи отцов — на принца Каору сыплются несчастья в наказание за беспутную молодость Гэндзи.

Уже через несколько дней Мурасаки Сикибу прочитала написанное в салоне своей госпожи. Как утверждают, при этом присутствовал и император, который живо заинтересовался новой историей. Надо сказать, что для японских литераторов того и более позднего времени существовало несколько табу, одним из которых был запрет на рассказы о жизни императорской семьи. Поэтому автору пришлось пойти на хитрость. Она отнесла описываемые события на несколько десятилетий



назад, во времена правления императора Сага (786–842), у которого было три десятка жен и около 40 детей, и чуть не каждый второй носил имя Гэндзи.

На создание романа у Мурасаки Сикибу ушло примерно восемь лет (1001–1008) Завершив это многоплановое произведение, писательница не сложила рук. Ее литературную славу умножила публикация «*Мурасаки Сикибу никки*» («Дневника Мурасаки Сикибу». Это произведение, написанное в традиционном для женской литературы того времени жанре *дзуйхицу* (записки), охватывало период с 1008 по 1010 год. «Дневник» давал яркую картину быта японского императорского двора с его интригами, церемониями, слухами. Сохраняя автобиографичность и документальность изложения, «*Мурасаки Сикибу никки*» на самом деле был сборником эссе, затрагивавших наиболее животрепещущие проблемы общества эпохи Хэйан.

В 1011 году император Итидзё скончался и его супруга покинула двор, обосновавшись в стороне от дворца, в собственном доме. Вместе с Сёси перебралась на новое место и Мурасаки Сикибу. Теперь ей не приходилось тратить сил на поддержание славы литературного салона императрицы, и она посвятила свое время поэзии. Результатом чего стала публикация книги «*Мурасаки Сикибу сю*» («Сборник Мурасаки Сикибу»), содержащей 128 ее стихотворений.

Трудно предполагать, как сложилась бы дальнейшая литературная судьба великой писательницы и поэтессы. Однако в 1014 году в столицу из Харимы вернулся ее отец Фудзивара-но Тамэтоки, наконец-то завершивший свою служебную карьеру на посту губернатора провинции. Мурасаки тут же оставила дом Сёси и переехала к отцу. На этом ее биография заканчивается. Во всяком случае исследователи не сумели найти дальнейших упоминаний о ней в исторических документах. Так что можно с одинаковым успехом предполагать, что Мурасаки Сикибу скончалась либо в 1014, либо в 1025 году. Слишком уж большой исторический пласт (1000 лет!) разделяет нас и время блистательного Хэйана, одним из светочей которого можно смело назвать Мурасаки Сикибу.

А. Лазарев

РЕКА САКЭ меняет русло

Конец декабря в Японии — время государственных и народных праздников, связанных с наступлением Нового года, вековых ритуалов, старых и новых традиций. Главная же традиция — корпоративные вечеринки по случаю завершения года и выплаты бонусов.

В подавляющем большинстве случаев в качестве хмельных напитков на корпоративных вечеринках будет японское рисовое вино *сакэ*. Это традиция. Тем не менее приходится констатировать, что в последние годы сакэ сдает свои позиции под натиском других, по большей части импортных хмельных напитков. Производство сакэ в стране с пика в 1,675 млн. килолитров в 1975 финансовом году сократилось до 0,719 млн. килолитров в 2005 году. Утешает производителей то, что сокращение по большей части произошло за счет низкосортных сортов, японцы все чаще демонстрируют принцип «лучше меньше, но вкуснее».

В меню питейных заведений включено несколько десятков наименований *сакэ* с упоминанием, что это *дайгиндзё* и *гиндзё*. Это часто употребляемые термины, и не только для *сакэ*, но и для многих других продуктов. Они означают, что предлагаемый товар — высшего качества и изготовлен с особой тщательностью. На полках в барах все реже можно встретить бутылки с *сётю*, низкосортной крепкой водкой или с *авамори*, также весьма крепким и пахучим алкогольным напитком с Окинавы.

Получить право называть свое *сакэ гиндзёсю* производителю весьма непросто. Он должен выполнить ряд жестких требований Японской ассоциации производителей *сакэ*. Например, используемый в производстве *гиндзёсю* рис должен быть хорошо отшлифован, удаляется его наружная часть и оставляется всего около 60% белой сердцевины. При получении сырья для производства *сакэ* высшей категории класса *дайгиндзёсю* оставлять приходится менее 50% зерна.

Такой расточительный способ использования первичного сырья является основной причиной дороговизны *гиндзёсю*. Стандартная бутылка обычного *сакэ* в 720 мл стоит около 1000 иен, а *дайгиндзёсю* — 2000 иен. Цена наиболее качественных и редких *сакэ* может достигать 5 тыс. иен за бутылку. И это справедливая цена.

Производство *дайгиндзёсю* — тонкий процесс, нужно четко выдерживать температурный режим и много других параметров, и даже те, кто применяют автоматизированные установки контроля над процессом брожения, часто возвращаются к традиционным технологиям производства в небольших объемах при личном контроле человека. Основной процесс ферментации *дайгиндзёсю* длится более месяца, обычно с конца января по начало марта, поскольку для получения *сакэ* высокого качества ферментация должна проходить при низких температурах. А кроме этого нужны специальные закваски и другие компоненты для формирования нужного вкуса, аромата и крепости.

На конечном этапе производственного процесса, на стадии отжима используется малопроизводительный процесс *фукуро-цури* (процеживание через мешок), особенно если *сакэ* предполагается выставлять на проводимом в Хиросиме престижном ежегодном общенациональном конкурсе нового *сакэ*. Прошедшая ферментацию масса вместо обычного отжима под прессом помещается в подвешенный мешок, из которого *сакэ* вытекает под собственным весом, фильтруясь по каплям.

Считается, что продолжающийся с 1990-х годов спад в производстве *сакэ* позволят преодолеть технологические инновации в производстве *гиндзёсю*, поскольку спрос на эту категорию *сакэ* растет. Перспективным считается обработка барды ультразвуком. При этом образуется легкий туман, который собирается и конденсируется. Практически получается напиток любой крепости — от сладких сортов до крепкого чистого *сакэ*. В соответствии с требованиями стандартов крепость *сакэ* ограничивается 23,5%, если больше, то это будут напитки другого разряда, например *сётю*, и соответственно облагаться другими налогами. Полученное с использованием ультразвука *сакэ* сохраняет естественные вкусовые качества, поскольку не используется нагрев, как при производстве *сётю*.

Сейчас отработана система продаж, по которой покупатель в любом районе страны заранее может заказать свое «идельное сакэ», выбирая сладость, процент алкоголя, вкус и запах.

Н. Тебин